

ра”; *sioc* “дело”→ “бюро” (каузальная связь), *bao* “информация”→ “газета”, “объявление” (локальная связь). Некоторые случаи локальной метонимии, отмечающиеся в базовой лексике, демонстрируют религиозно-лингвистические ассоциации, характерные для вьетнамцев: *âm* “тьма”→ “мертвец”, *thiên* “небо”→ “Бог”, *dai đê* “небо”→ “великий император”.

Таким образом, анализ соотношения метонимических типов в современных и древних германских языках в сопоставлении с исторически и типологически иными языками – турецким и вьетнамским – позволяет сделать следующие выводы.

– Синкретизм локального и каузального типов с синекдохой последовательно осуществляется лишь в синекдохоцентричной парадигме древних германских языков, в то время как в современных германских языках с синекдохой синкретизирует лишь рефлексивная метонимия локального типа.

– В турецком и вьетнамском языках обнаруживается зависимость синкретизации каузального и локального типов с синекдохой от хронологических характеристик слов, метонимически изменяющих свое значение.

Итак, в целом можно сделать вывод, что система метонимических типов в типологически разных языках развивается в одном направлении – от синекдохоцентрической парадигмы к ацентрической. Типологические характеристики разных языков влияют, однако, на темпы и масштаб данного процесса, способствуя его ускорению или замедлению.

Литература

Базылев В.Н. Новая метафора языка (семиотико-синергетический аспект): Автореф. дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.19. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. 53с.

Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке// Типы знаний и их репрезентация в языке Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.П. Державина, 2007. С.12 - 28.

Гухман М.М. Готский язык. М.: Изд-во УРСС, 2002. 288 с.

Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике// Структура и семантика художественного текста: Доклады VIII Международной конференции. М.: МГПУ, 1999. С.186 -197.

Кубрякова Е.С. Язык и знания. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб: Изд-во Лань, 1999. 510 с.

Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М.: Высшая школа, 1978. 288 с.

Словари

Oxford Dictionary and Thesaurus. Ed.by Maurice Waite. Oxford: Oxford University Press, 2007. 1204 с.

Duden Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. Mannheim; Zeipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 с.

Вьетнамско-русский словарь. М.: Гос.изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с.

Турецко-русский словарь. Сост. Д.А.Магазаник, под ред. В.А.Гордлевского, 2^е издание. М.: Гос.изд-во иностранных и национальных словарей, 1945. 814с.

Т.Ф. Зиброва (Россия, Самара)

О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ САМАРСКИХ СЕВЕРНОРУССКИХ ДИАЛЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА)

Одна из задач современной диалектологии – осмысление типологии говоров территории позднего заселения. Материалы «Атласа говоров Самарского края» [Зиброва, Барабина 2009] позволяют уточнять особенности бытования тех или иных диалектных явлений и на этой базе более оптимально решать вопрос о характере бытующих на территории края говоров. В частности, большой интерес у лингвистов вызывает *предударный вокализм* наших севернорусских говоров как в позиции после твердых, так и после мягких согласных [Горбачева 1969; Скобликова 1965, 1985]. Особенно ценной является возможность проследить динамику вокалических систем за последние сорок лет, что отчасти отражено и на соответствующих картах самарского атласа [Зиброва, Барабина 2009: 50-51].

Традиционно самарские севернорусские говоры считаются достаточно монолитными в типологическом плане и относятся к неполноокающим говорам владимирско-поволжского типа. Однако материалы

обследования этих говоров за последние 30 лет показали значительное количество говоров, в которых зафиксировано оканье *полное*. При этом с достаточной степенью сохранности такое оканье отмечено в десятке населенных пунктов, следы его при развивающемся неполном – почти в 15 селах. Так, устойчиво сохраняется различие гласных *a* и *o* во втором предударном и заударных слогах в говорах сел Старая Кармала Кошкинск. (1949, 1984, 1990¹), Мамыково Кошкинск. (1973, 1984), Нижнее Санчелеево Ставропольск. (1946, 1978), Подстепки Ставропольск. (1946, 1978) и др. Следы различения гласных в этой позиции отмечают диалектологи в говорах сел Русские Липяги Волжск. (1984), Сосновка Похвистневск. (1968, 1976), Ермаково Кошкинск. (1990), Липовка Хворостянск. (1971) и др.

Интересно отметить, что при повторном обследовании говоров одного и того же села через 30-40 лет часто в материалах экспедиций после 70-х годов 20 в. констатируются *следы полного* оканья там, где оно ранее не отмечалось. Это касается, например, говоров сел Березовка Кошкинск. (1949, 1979, 1990), Елховка Кошкинск. (1948, 1986, 1990), Сосновка Похвистневск. (1949, 1968, 1976), Богородское Волжск. (1946, 1954, 1977) и др. Возможно, такое расхождение данных разных лет обследования связано с более полными материалами экспедиций последних десятилетий.

Неоднородность наших говоров по характеру оканья может быть объяснена особенностями заселения края. Часть территории была освоена переселенцами из Астраханской, Новгородской, Пермской областей: это Кошкинский, Ставропольский, Кинель-Черкасский районы, где часто фиксируются говоры с полным оканьем. Другая часть заселялась выходцами из Владимирской, Ульяновской, Пензенской областей, принесшими говоры с неполным оканьем – Сызранский, Богатовский, Волжский районы.

Естественно, что во многих говорах собиратели фиксируют развивающееся *аканье*. При этом в материалах обследования последних десятилетий (после 70-х годов 20 в.) значительная трансформация окающей системы отмечается в говорах сел Токмакла Челно-Вершинск. (1973, 1985, 2000), Заборовка Сызранск. (1999), Богатое (1987, 2006), Ивановка Богатовск. (2006) и др.

Тенденцию к незначительному разрушению оканья показывают материалы по говорам сел Кротково Похвистневск. (1968, 1983), Мусорка Ставропольск. (1939, 1978), Колывань (1973) и Натальино (1973), Красноармейск., Студенцы Хворостянск. (1950, 1972, 1974).

***

В позиции *после мягких* согласных трансформация вокалической системы также достаточно сильна. Если предположить, что исходной системой большинства окающих говоров было *ёканье*, то в современных самарских говорах намечены следующие тенденции его изменения: часть говоров (около 10 обследованных сел) сохраняют различие гласных *'o*, *'e*, *'a* в позиции перед твердыми согласными, в то время как перед мягкими согласными происходит нейтрализация *'o* и *'e* при сохранении *'a* (*нёсу – рекá – плясал; несёт – семья, глядит*). Такую систему можно наблюдать, например, в говорах сел Старая Кармала Кошкинск. (1984, 1990), Нижнее Санчелеево Ставропольск. (1978) и Подстепки того же района (1978) и др. Замечу, что сохранность ёканья наблюдается на фоне полного оканья в этих же говорах.

Заметной тенденцией в современных окающих говорах является переход ёкающей системы к *еканю*, когда в соответствии с *'o* и *'e* и даже *'a* может звучать *'e*. В говорах с вокализмом [*o – e – a*] делябилизация *o* приводит к неразличению *o* и *e* как перед твердыми, так и перед мягкими согласными, к образованию вокализма [*e – e – a*]. «В этих говорах действительно возникает внутренняя предпосылка для перехода к еканю, но ее реализация задерживается в говорах, так как гласный *a* в соответствии с ударенным *a* во владимирско-поволжских говорах отличается необычайной устойчивостью не только в традиционной речи, но и в передовом слое говора» [Образование... 1970: 367]. Подобную тенденцию можно наблюдать в говорах сел Ермаково Кошкинск. (1990), Сосновка Похвистневск. (1976), Пискалы Ставропольск. (1979), Кошки Кошкинск. (1996), Старо-Похвистнево Похвистневск. (1990) и др. По данным диссертационного исследования Е.Ф. Горбачевой, такая трансформация в материалах обследования до 60-х годов 20 в. обнаруживалась достаточно широко по говорам [Горбачева 1969: 12]. В современном состоянии (последние 30 лет) вокализм по модели [*e – e – e/a*] фиксируется более чем в полутора десятках сел с окающим диалектом.

Незначительное количество говоров (по данным экспедиций 1970-2000 гг.) показывает перестройку ёкающей системы в *икающую*. При этом следует заметить, что во всех говорах основу составляет различие гласных, *u*, как правило, выступает лишь как вариант другого звука, т.е. наблюдаем модель [*o/u – e/u – a/u*]. Подобное состояние фонетической системы говора А.Н. Гвоздев назвал «стадией смешения, стади-

¹ Здесь и далее после названия села указывается административный район, в скобках – годы обследования говора.

ей беспорядочного и неустойчивого употребления звуков в одних и тех же положениях» [Гвоздев 1963: 207]. Для говоров с тенденцией к иканью характерно произношение *и* непоследовательно перед твердыми согласными и последовательно перед мягкими. Наиболее стойким здесь оказывается произношение *а* на месте этимологического *а*, однако иканье может проникать и сюда [Горбачева 1969: 16-17]. Намечающаяся тенденция к икающему произношению фиксируется в современных говорах Старое Мамыково (1984) и Залесье (1978) Кошкинск., Ягодное Ставропольск. (1978), Большое Томылово Волжск. (1977), Богородское Кинель-Черкасск. (1979, 1995) и др.¹

Наибольший интерес представляют говоры, в которых наблюдается перестройка ёкающей системы в *якающую*. Таких говоров, по материалам обследования после 70-х годов, обнаружено около десятка. Это, например, говоры сел Преображенка Волжск. (1976), Натальино Красноармейск. (1973), Студенцы Хворостянск. (1974), Мосты Пестравск. (1991, 1995) и др. Характерно, что данные села расположены в соседстве с южнорусскими в пределах района и даже одного села (Мосты, Студенцы). Наблюдая подобные говоры еще в 50-60 гг., Е.Ф. Горбачева писала: «Говоры с элементами яканья представляют такую ёкающе-екающую систему, которая развивается в сторону умеренного яканья, то есть где имеется тенденция к произношению перед твердыми согласными звука *'а*, перед мягкими – *и*. Такие говоры расположены в средней полосе области и зарегистрированы в небольшом количестве сел» [Горбачева 1969: 14]².

Таким образом, наблюдения за вокалической системой севернорусских диалектов нашего края в течение последних сорока лет показывают, что, несмотря на активное влияние южнорусской стихии и литературного языка, система различения гласных и после твердых, и после мягких согласных (оканье – ёканье) продолжает «жить» в говорах территории позднего заселения. Поразителен факт, что в значительном количестве говоров еще достаточно устойчиво как *полное оканье*, так и «классическое» *ёканье*.

Трансформация окающе-ёкающей системы в современных условиях – явление достаточно активное. Однако проходит она по говорам с различной степенью интенсивности, а направления перестройки исходных систем вокализма неодинаковы. В большей части *окающих* диалектов *ёканье* трансформируется в *еканье* (говоры более 15 сел показывают такую тенденцию); реже отмечается переход в *иканье* (в 6 селах) и умеренное *яканье* (в 7 селах). Те же тенденции перестройки вокализма отмечала Е.Ф. Горбачева [Горбачева 1969: 12-14]. Однако если посмотреть соответствующие материалы по *среднерусским* говорам нашей территории, то наиболее характерным вокализмом здесь оказывается *умеренное яканье* [Зиброва, Барабина 2009: 51], которое, по мнению Т.Е. Баженовой, в большинстве случаев является результатом перестройки севернорусской системы различения гласных – ёканья [Баженова 2001: 7-13].

Литература

Баженова Т.Е. Типология систем предупредного вокализма в среднерусских акающих говорах Самарской области. АКД, Самара, 2001.

Гвоздев А.Н. К вопросу о влиянии междиалектного общения на фонетические системы русских говоров // Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963.

Горбачева Е.Ф. Предударный вокализм владимирско-поволжских говоров. АКД. Куйбышев, 1969.

Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров самарского края. Самара, 2009.

Образование севернорусского наречия среднерусских говоров. М., 1970.

Скобликова Е.С. К вопросу об особенностях безударного вокализма владимирско-поволжских говоров // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965. С. 72-89.

Скобликова Е.С. Система диалектного вокализма и произношение начального *о* во втором предупредном слоге // Диалектография русского языка. М., 1985. С. 50-59.

¹ В данной статье использованы материалы дипломных работ Л.А. Горявиной (2010), Наговицыной М.В. (1989), Алякишевой Н.П. (1996), Царевой Н.С. (1991), Иванковой А.С. (2006), Мамедовой Н.Р. (1991), Широковой Т.С. (2006), Алексеевой Г.К. (1995), Елисеевой О.А. (2003) и др. Перечень дипломных работ см.: [Зиброва, Барабина 2009: 23-29].

² Всего названо 8 нас. пунктов, в говорах которых намечается тенденция к трансформации ёканья в умеренное яканья.